

разрешение „его“ вопроса кем-то сверху, мирно, спокойно. Эта двойственность и явилась условием для охвата его „движения“ руководством со стороны мелкобуржуазной партии, а в практической революционной деятельности крестьянства эта его противоречивая сущность выразилась в виде ожидания „рабочих забастовок“ (см. стр. 16-17). Потребовались месяцы практической революционной борьбы крестьянства и энергичной работы пролетарской партии для того, чтобы гегемоном в этом единстве противоположностей оказалась первая—труженик, эксплуатируемый помещиком, задавленный нищетой крестьянин.

Считали ли крестьяне свои „мирные“ формы борьбы против помещиков законными или незаконными с точки зрения Временн. правительства и эс-эров? Скорее можно присоединиться к последнему. Об этом свидетельствует тот напор, который выявился у крестьян по отношению к своим организациям. Были случаи, когда крестьяне увольняли целый состав организации за то, что он не соглашался снять у помещиков пленных. Снять не потому, что они (пленные) нужны были крестьянам, а потому, что нужна была помещичья земля. Крестьяне увольняют членов своей организации не за то, что они не желают проводить к жизни законов, а за то, что они не хотят требования крестьян возвести в закон.

О том, что крестьяне считали свои действия незаконными, говорит нам также следующее обращение одного общества к совету министров:

„Мы вам преданно верим, наше общество окружено землями казенными и помещиков, которые предлагают купить у них землю, а казенную сдают в аренду кулакам других обществ, чем нас ставят в безвыходное положение. Желая сохранить спокойствие в интересах добытых свобод, а потому запретите сдавать вновь в аренду кулакам оброчных статей и продавать земли помещиков до Учредительного собрания, иначе мы